

«Вэньян?» Я протянул руку, чтобы коснуться его лица, оно было немного покрасневшим и теплым. Я тупо сидел на краю кровати, не зная, что мне делать. Лечь ли я на кровати и спать вместе с ним? Или...

Внезапно меня схватила чья-то рука. Я в испуге подпрыгнул, глядя ему в глаза, не зная, когда они открылись. Раньше я снял с него очки, и эта пара длинных, узких и очаровательных глаз, нисколько не ограниченных оправой, смотрела на меня.

Я почувствовал неопишное волнение в груди: «Вэнь...»

Затем мое тело потеряло равновесие и тяжело упало само по себе.

Не понимая, почему он меня потянул, я в смятении попыталась оторвать от него свое тело; подняв в эту долю секунды голову — его губы точно и безошибочно — поцеловал мои собственные.

Все мои движения сразу остановились.

От его объятий, от его глубокого поцелуя я почувствовал себя как во сне. Я пассивно открыл рот, переживая это интенсивное сосание и переплетение, не имея намерения и не в силах думать. Такой страсти, исходящей от него, я бы никогда не осмелился даже представить — ни одна ее частица не имела никакого ощущения реальности.

Когда я взял себя в руки, меня уже толкнули на кровать. Этот парень, которого я не смел представить, когда мастурбировал из страха испачкать его, использовал свою силу, чтобы прижимать меня и срывать мою одежду.

«Вэньян...», к моему удивлению, издать звук было так сложно. И когда он жестоко укусил меня за шею, каждый нерв внутри меня вскрикнул от дрожи.

"Ты пьян." Я слабо оттолкнул его. Я не сказал «Нет» и не сказал «Стой». У меня не было намерения отталкивать его, я просто пытался его разбудить. Потому что о том, что он делает сейчас, после того, как протрезвеет, он будет сожалеть всю оставшуюся жизнь.

Он продолжал кусать верхнюю часть моего обнаженного тела, сдернув с меня брюки.

Затем я внезапно почувствовал страх. Почему я почувствовал страх, я не знал, я знал только, что мое сердце вышло из-под контроля, а ноги — невольно — сжались вместе.

Но я все еще не мог произнести слово «Нет».

Густой запах алкоголя, смешанный с его собственным запахом, заставил меня смутиться, это

чувство полностью окутало меня. Я оттолкнула его, слабо сопротивляясь, пока он пытался раздвинуть мои ноги.

«Вэньян, ты пьян», — механически повторял я, пока постепенно не услышал, как я кричу. «Ты пьян», — крикнул я. Я действительно понятия не имел, почему мне хотелось кричать и почему я ухватился за эти два слова, отказываясь отпустить их, как тонущий человек цепляющийся за спасательный круг. Было ли это для того, чтобы предупредить его, или я так хотел сказать это себе?

С самого начала и до сих пор он не сказал ни слова. Только двигаясь дерзко, грубо и непреклонно.

Когда в меня проникли, я вскрикнул. Боль, смешанная со странным чувством удовлетворения, распространялась по всему моему телу.

«Ты пьян...» Я сильно раскачивался взад-вперед, казалось, я плакал, повторяя эту фразу без конца.

Я сказал себе, что до последнего момента я предупреждал его — чтобы он остановился. И все потому, что я боялся, что он потом пожалеет об этом.

А что насчет меня самого?

Буду ли я сожалеть об этом позже?

Когда я пришел в себя, было похоже на середину ночи. Мои глаза широко открылись, я смотрел в потолок, пытаюсь упорядочить хаотичные мысли в голове. Был ли я счастлив? ...То, что он меня обнимает... стоит ли мне приятно удивляться? Я обернулся, чтобы посмотреть на лежащего рядом со мной парня, он спал довольно крепко; из-за его пьяного состояния и того, что большая часть его энергии была израсходована мгновение назад.

Я сел, стиснув зубы, чтобы не дать вырваться стону. Все мое я полнится тупой болью. Хотя я уже должен был привыкнуть к такого рода вещам, невозможно было не пораниться с таким грубым обращением.

Я нащупал ванную, наполнил теплой водой, прежде чем залезть туда; моюсь механически, в полном оцепенении. Когда вода остыла, я неуклюже вылез из нее, принял лекарство, а затем нашел чистую одежду.

Вэньян все еще спал. Поэтому я стоял у кровати, глядя на его спящее лицо. Такой красивый, такой невинный, такой... незапятнанный.

Я абсолютно уверен, что он гетеросексуален и не любит мужчин. Он хорошо учится, имеет отличный характер, хорошо проявляет себя в школе, никогда не имеет каких-либо недостатков, и его ждет блестящее и многообещающее будущее.

Линь Цзин, а ты?

Тайная радость, которую я скрывал в своем сердце, сразу исчезла.

Я думал о его реакции, когда он проснется. Будет ли это: Шок? Сожаление? Ненависть? — В нетрезвом состоянии, иметь отношения с другим мужчиной в растерянном состоянии, причем с геем... притом беспорядочным геем...

Я сидел в темноте, глядя на его лицо, чувствуя, как температура моего тела постепенно снижается. Становится светло? Перед рассветом всегда становится необычайно холодно.

Я встал, осторожно вытаскивая из-под него грязные простыни.

Когда наступил рассвет, я был один в комнате, суеюсь, волоча за собой ноющее тело и запотевшие глаза.

Парень, в которого я влюбился, парень, в котором я потерял свое сердце, все еще мирно спал на моей кровати.

"Доброе утро."

Его глаза еще несколько минут трепетали. Я улыбнулся, глядя на него во время приветствия.

«Доброе... утро...» Его ответ был немного вялым, когда он посмотрел на меня подозрительным взглядом.

«Я постирал твою одежду, и она все еще сохнет». Я агрессивно швырнул в него сложенный комплект одежды. «Ты парень, совсем не умеешь пить? С рвотой по всему телу я могу справиться, но даже мою кровать не пощадили! Мешает мне стирать все эти вещи посреди ночи и еще заставляет меня запираиться и спать на диване. Ублюдок, в следующий раз, когда ты захочешь напиться, просто найди меня, и я швырну твою задницу прямо в ванную!»

Он потерял дар речи, не двигаясь ни на дюйм, наблюдая, как я прыгаю вокруг, устраивая свое персональное шоу. Через некоторое время он медленно обхватил голову руками, горько улыбаясь: «Неужели я так плох?»

"Да. Я не собираюсь болтать о том, как ты заблевал все вокруг, или о том, что ты используешь тапочки вместо микрофона, пока поешь, а потом засыпаешь сразу после. Ты ничем не

отличался от свиньи! Даже после того, как я тебя таскал и тянул, ты все равно не сдвинулся с места! Я положил тебя на свою кровать, и когда я пошел мыться, ты проспал бог знает сколько времени, не просыпаясь, даже когда я тебя звал». Я нес ерунду.

«Почему... Почему я не могу вспомнить ничего из этого». Он растерянно посмотрел на меня.

<http://bllate.org/book/14083/1239227>